

КОММУНИКАТИВНЫЙ ПОДХОД К ИЗУЧЕНИЮ КАТЕГОРИИ ОПРЕДЕЛЕННОСТИ-НЕОПРЕДЕЛЕННОСТИ

Определенность и неопределенность не являются свойствами самого предмета в его объективном существовании, они возникают как грамматические значения в сообщении, или коммуникации.

С помощью коммуникативного подхода к изучению языка можно дать объяснение тому, каким образом происходит достижение коммуникативной цели. Коммуникативный подход ведет к пониманию того, о каком предмете идет речь, и объясняет различные случаи употребления артиклей.

Ни один артикль ни к одному слову не присвоен. Все зависит от контекста. К любому существительному, даже к имени собственному, в ряде случаев можно прибавить тот или иной артикль. Или, наоборот, нельзя употребить ни один из них. Решение этого вопроса диктуется каждый раз логикой и ситуацией.

Например, употребление определенного артикля в следующих предложениях указывает на то, что оба собеседника знают, о чем речь:

Go to the kitchen! It's over there.

The bell rang and the teacher came in.

Вопросов «какая кухня», «какой звонок» и «какой учитель» не возникает, т.к. эти предметы индивидуализированы: «этот», «вот этот», «единственный в данном случае».

Вот другой пример:

Have you brought me a book?

Напрашивается вопрос:

What kind of book? т.к. назван один представитель из ряда подобных.

Вероятно, договоренности о книге между собеседниками не было, и поэтому второму коммуниканту не понятно, о какой книге идет речь. (Об этом свидетельствует употребление неопределенного артикля.)

Вопрос *Have you brought me the book?*

не вызвал бы подобной реакции. Определенный артикль указывает на то, что оба собеседника знают, о какой книге говорят. А потому и ответ был бы:

«Yes» or «No».

Рассмотрим следующие примеры:

In the café I met the boy whom I had seen in the University.

Определение «*whom I had seen in the University*» приобретает ограничивающий характер при выборе определенного артикля «*the*». С помощью артикля «*the*» мы выделяем объект из множества подобных, тогда как с помощью

неопределенного артикля «a» мы просто называем объект как таковой, не индивидуализируя его, не уточняя, о каком именно объекте идет речь:

In the cafe I met a boy whom I had seen in the University.

(В университете я видела много парней, а в кафе был один из них).

Таким образом, с помощью определенного артикля можно обособить или выделить предмет из множества подобных, а с помощью неопределенного артикля называть весь род, класс предметов или явления через любого его представителя, олицетворяющего собой этот класс безотносительно к его индивидуальным признакам.

Выбор артикля зависит от коммуникативной ситуации, в которой собеседники говорят об уже известном им обоим предмете, единственном в данной ситуации или наоборот, о неизвестном, об одном из множества подобных [4]. В зависимости от артикля модифицируется характер определений, которые сами, несмотря на намерения коммуникантов (говорящего или слушающего), влиять на выбор артикля не могут.

Выше приведен пример с определением, выраженным определительным предложением. Рассмотрим другие случаи определений [9].

1. Определение, выраженное прилагательным, например:

Will you pack the things for me? I want the little suitcase.

(Подразумевается контраст: выбор между большим и маленьким чемоданом).

Will you pack the things for me? I want a little suitcase.

(Говорящий имеет в виду любой, но маленький чемодан).

2. Определение, выраженное причастием, например:

I adopted the tone used by my uncle Henry.

(Подразумевается, что собеседники знают специфический тон, единственный в своем роде, который характерен для дяди Генри).

I adopted a tone used by my uncle Henry.

(Подразумевается, возможно, что в различных ситуациях дядя Генри говорил не в одном и том же тоне.)

3. Определение, выраженное *ing*-формами, например:

He took the path leading to the lonely cottage.

(Подразумевается, что была только одна тропинка).

He took a path leading to the lonely cottage.

(Тропинок, ведущих к заброшенному особняку, было несколько).

4. Определение, выраженное инфинитивом, например:

That's not the way to speak to your parents.

(Говорящий подразумевает, что есть лишь один правильный, верный способ (the way) «to speak to your parents»).

That's not a way to speak to your parents.

(Говорящий подразумевает, что даже из всех возможных способов этот – никак не способ (a way) «to speak to your parents»).

5. Определение, выраженное порядковым числительным, например:

They must have the third race to decide who is the real winner.

(Говорящий подразумевает, что именно третий из запланированных забегов будет решающим).

They must have a third race to decide who is the real winner.

(Вероятно, было запланировано два забега, но придется провести еще один, чтобы определить победителя).

6. Определение, выраженное существительным в родительном падеже, например:

The child's toy was left on the bench.

(Оба собеседника знают, игрушка какого ребенка была оставлена).

A child's toy was left on the bench.

(Просто «детская игрушка» как характеристика).

Этими примерами показано, что выбор артикля зависит не от определений, следующих за существительным с артиклем, а от намерений говорящего сообщить собеседнику ту или иную информацию.

Вот другой пример: названия небесных светил – единственных в своем роде – сопровождаются определенным артиклем:

Last night the moon had a golden ring. (H Longfellow)

The moon is made of silver the sun is made of gold.

Но если говорящему субъекту захочется сказать «блистательное солнце», «таинственная луна», то по-английски это будет так:

A splendid sun. A mysterious moon.

Возникает естественный вопрос: почему вместо определенного артикля вдруг появился неопределенный? Потому что с помощью качественного прилагательного говорящий выразил не постоянное, а временное состояние предмета или явления. Луна одному могла показаться таинственной, другому – насмешливой, третьему – ласковой.

В ряде случаев неопределенный артикль имеет оттенок «какой-то», как в следующих примерах.

As though awakening from an oppressive sleep, he raised his head and saw above him a black sky...

«В тоске и отчаянии он увидел небо (каким-то) черным».

Несовместимость артикля «the» с оттенком «какой-то» доказывается на очень простом примере – названии самого английского языка:

We study the English language and hope to master it.

Определенный артикль здесь употреблен потому, что имеется в виду конкретный, определенный, родной язык Шекспира, Диккенса, Лонгфелло[3].

Но можно представить, что услышали речь уроженца Пакистана. Его речь несколько отличается от обычной английской.

The newcomer speaks a different English.

«Приезжий по-английски говорит несколько иначе».

Нельзя сказать:

He speaks the different English, потому что отклонений от правильной английской речи бесконечное множество, и вполне понятно, что в разных странах и на разных континентах, где распространен английский язык, в нем появились новые черты под влиянием местных языков; и вместо стандартного британского *the English language* из уст приезжих можно слышать какую-то его разновидность, и тут определенный артикль утрачивает смысл – употребляется неопределенный артикль «a»[3].

Приведенный анализ доказывает, что определенный артикль не совместим с оттенком «какой-то». Но что же должен понимать слушающий из следующего примера: *The moon came up, a young silver moon, bright against the pale summer sky.*

В то время как неопределенный артикль перед «молодая луна» уже объяснен ранее, определенный артикль перед «бледным летним небом» требует объяснения. Особенность его значения можно показать в переводе:

«Показалась луна, молодая, серебристая, такая яркая на фоне этого бледного летнего неба».

Здесь выявлено еще одно значение артикля «the» – этот.

При употреблении определенного или неопределенного артиклей часто проявляется их изначальное значение:

значение количественного числительного «one» (количественная функция неопределенного артикля), например:

Of course I won't say a word.

значение указательного местоимения (указательная функция определенного артикля), например:

Look at the girls!

Можно предложить алгоритм употребления артиклей с точки зрения моих намерений сообщения информации о предмете собеседнику (см. Схема 1 приложения). Приложенный к нему комментарий позволит разобраться в его действии.

Проверить алгоритм на практике можно с помощью примера (см. Схема 2 приложения).

Следует помнить, что многое в достижении взаимопонимания между собеседниками определяет ситуация. Рассмотрим такой пример:

I knocked at the door and a voice answered, – сообщает говорящий собеседнику. Что понимает слушающий?

«Он стоял у известной ему двери, или на его пути была только одна дверь, или он постучал в ту самую дверь, к которой шел, но ответил ему какой-то незнакомый голос».

Если говорящий сообщает:

I knocked at a door and the voice answered.

Слушающий понимает: «Он, в поисках кого-то, постучал наугад в какую-то дверь, и там ему к великой радости ответил желанный голос».

А если бы сообщение было таково:

I knocked at a door and a voice answered.

Тогда слушающему вообще следует надеяться на то, что в будущем будут объяснены и «какая-то дверь» и «какой-то голос».

Сообщение: *I knocked at the door and the voice answered* слушающий бы интерпретировал так:

«Он постучал в нужную ему дверь и голос, ответивший ему, был знакомым, желанным».

Известно, что неопределенный артикль утрачивается перед существительным во множественном числе, зато определенный остается неизменяемым независимо от количества существительных.

Отсюда следует, что:

1) если в тексте встречаются существительные во множественном числе без артикля, значит, в единственном каждое из них фигурировало бы с неопределенным артиклем, например:

Here are letters for you.

2) наличие артикля «the» перед существительными во множественном числе является признаком того, что собеседнику или читателю эти существительные должны быть известны.

Seal the letters and take them to the post office, please.

Отсутствие артикля перед именами собственными, отвлеченными понятиями, именами существительными, обозначающими вещество, в коммуникации восполняется определенным или неопределенным артиклем, согласно тому, что хотят передать собеседники, например:

a sleeping Venice, a dreaming Juliet.

Эпитеты и неопределенный артикль передают какое-то переходящее состояние в описании города, человека, страны и т.д. Употребляя определенный артикль с прилагательным, говорящий подчеркивает неповторимость, исключительность человека или предмета, литературного персонажа или города [9], например:

The immortal Tolstoy, the noble Hamlet, the great Beethoven.

Следующие примеры дадут возможность разобраться с употреблением артиклей с абстрактными существительными:

Time is precious, but truth is more precious than time (B. Disraeli)

It was the time of the Black Death. One third of the population of England died from the epidemic.

В первом примере артикль перед существительным «time» в широком понимании отсутствует. Во втором – отвлеченное понятие связано с определенной ситуацией, поэтому появился определенный артикль.

То же самое происходит с артиклями при существительных, обозначающих вещество:

Beer does not get into your brains, but after a while it spoils your waist.

The beer you bought yesterday is excellent.

Только во втором случае речь идет о некотором количестве вещества, известном собеседнику, поэтому опять появился определенный артикль.

Завершая толкование артиклей с точки зрения коммуникативного подхода, приведем еще один пример, чтобы показать функцию артикля в тексте. Известный лимерик:

There was a young lady of Niger

Who smiled when she rode on a tiger.

They returned from the ride

With the lady inside

And the smile on the face of the tiger.

В первый раз и тигр, и девушка упоминаются с неопределенным артиклем согласно традиционному подходу, а вторично – с определенным. – Согласно же коммуникативному подходу первое употребление неопределенного артикля свидетельствует о неизвестности: какая девушка, какой тигр. А как объяснить появление перед существительным «ride» определенного артикля? Ведь оно употреблено впервые. В этом случае возможны несколько интерпретаций артиклевых значений.

Во-первых, мы можем объяснить это контекстуальной обусловленностью: коррелируют два однокоренных слова: «rode (to ride)» – «the ride». (Именно та поездка, когда она каталась на тигре.)

Во-вторых, ситуацию можно оценить иначе. Определенный артикль дает понять, что поездка оказалась единственной в своем роде, первой и последней.

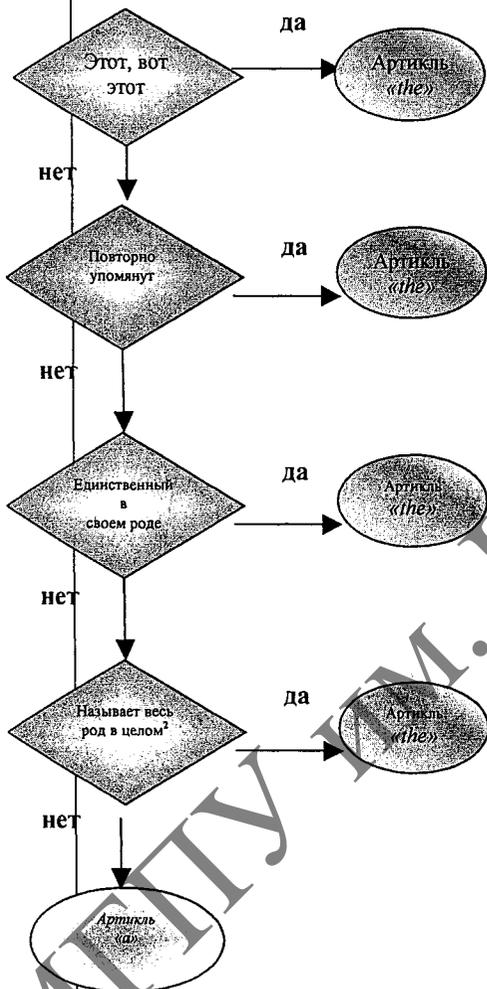
Что касается употребления определенного артикля перед существительным «smile», то как и в предыдущем примере, оно может быть связано с однокоренным глаголом: (to) smile. Но в этом случае улыбалась девушка, а улыбка появляется на морде у тигра.(?) Артикль заставляет нас видеть в улыбке сытого тигра отражение милой улыбки девушки.

Исследованные примеры наглядно демонстрируют, что артикль играет большую роль в интерпретации текста, в адекватном восприятии подтекста. Понять значение артикля в тексте можно иногда интуитивно, но чаще – рассуждая и анализируя контекст и коммуникативную ситуацию. Такой подход к употреблению определенного или неопределенного артикля позволяет собеседникам достичь взаимопонимания в вопросе о предмете речи, его известности – неизвестности, или степени известности-неизвестности.

Схема 1

Алгоритм употребления артиклей с точки зрения намерений говорящего¹

Хочу сказать, что   Использую
этот предмет

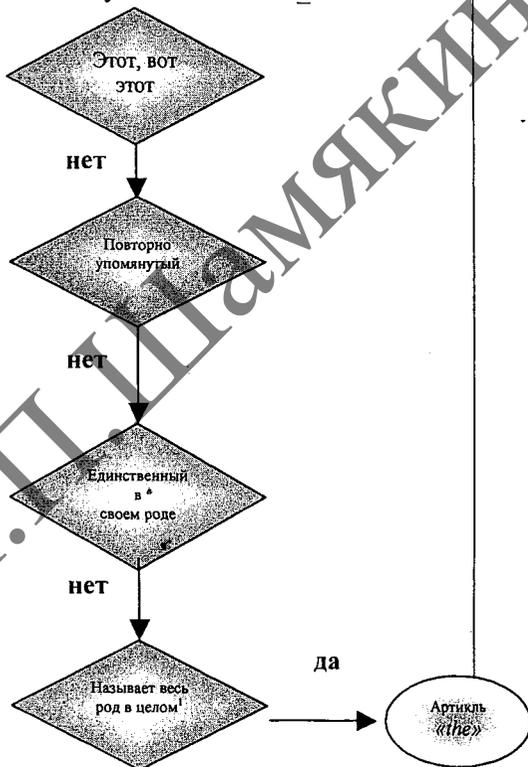
Алгоритм читается следующим образом: то, что я хочу сказать, зафиксировано в четырехугольнике и является условием выбора артикля, т.е. «Если я хочу сказать, что этот предмет «этот, вот этот»...». В зависимости от ответа «да» или «нет» использую артикль «the» или проверяю следующее условие.

² Называет весь род в целом через название одного представителя.

Схема 2

Проверим с помощью примера. Какой артикль употребить, чтобы сообщить собеседнику, что мое любимое дерево – береза:

My favourite tree is _ birch.

My favourite tree is the birch.

¹ Называет весь род в целом через название одного представителя.

Литература

1. Алсуфьева Л.Я. О проблеме английского артикля / Вопросы германской и романской филологии / Научные труды Новосибирского ГПИ. – Выпуск 82. – Новосибирск, 1972. – С. 131-140.
2. Вайнрих Х. Текстовая функция французского артикля / Новое в зарубежной лингвистике. – Выпуск 8. – М., 1978. – С. 386.
3. Колпакчи М. Дружеские встречи с английским языком. – С.-Петербург: Книжный Дом, 1993. – С. 166-248.
4. Колшанский Г.В. Коммуникативная функция и структура языка. – М.: Наука, 1984. – С. 23-35.
5. Лекомцева М.И. О концептуальной схеме определенности-неопределенности / Симпозиум по структуре балканского текста. Тезисы докладов и сообщений. – М., 1976. – С. 32-34.
6. Никитин М.В. Становление определенного и неопределенного артикля в английском языке: Автореферат канд. дисс. – Ленинград, 1959. – С. 18.
7. Ревзин И.И. Структура языка как моделирующей системы. – М., 1978. – С. 237-255.
8. Тарасов Е.Ф. Статус и структура теории речевой коммуникации / Проблемы психолингвистики. – М., 1975. – С. 139.
9. Leech G., A Communicative Grammar of English. Svartvic J. / Longman Group UK Limited. – 1993.

Summary

The article is dedicated to the communicative approach to the problem of the definiteness-indefiniteness.

Поступила в редакцию 01.11.02.